

2002 г. : в 2 ч. / Гос. Эрмитаж, Гос. музей истории религии, РАН, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. В. Ю. Зуев. – СПб., 2002. – Ч. 1. – С. 189-194.

3. Лотман, Ю. М. Бытовое поведение и типология культуры в России [Текст] // Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции / Ю. М. Лотман. – М.: Наука, 1976. – С. 286-292.
4. Седых, А. П. Языковая личность и этнос [Текст]: нац.-культур. особенности коммуникативного поведения русских и французов / А. П. Седых. – М.: Спутник +, 2004. – 268 с.
5. Юнг, К. Г. Архетип и символ [Текст] / К. Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 297 с. : портр. – (Страницы мировой философии).

References

1. Bart, R. Selected Works [Text]: semiotics. Poetics. – М.: Progress, 1994. – 616 p.
2. Vinokurov, N.I. The phenomenon of human sacrifice in ancient and medieval times: according to the materials of ritual burials of the Crimean Priazovye [Text] / N.I. Vinokurov // Bosphorus phenomenon: funerary monuments and sanctuaries: materials of the international. Sci. Conf., St. Petersburg, oct. 2002: at 2 o'clock / State University. The Hermitage, Gos. Museum of the History of Religion, RAS, Institute of the History of Material Culture; Otv. Ed. V. Yu. Zuev. – St. Petersburg, 2002. – Part 1. – P. 189-194.
3. Lotman, Yu. M. Household behavior and the typology of culture in Russia [Text] // Cultural heritage of Ancient Rus. Origins, formation, traditions / Yu. M. Lotman. – М.: Nauka, 1976. – P. 286-292.
4. Sedykh, AP Language identity and ethnos [Text]: national-cultural features of communicative behavior. – М.: Sputnik +, 2004. – 268 p.
5. Jung, K. G. Archetype and the symbol [Text] / K. G. Jung. – М.: Renaissance, 1991. – 297 p.

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В НЕМЕЦКОМ ДИСКУРСЕ СМИ

Скляр Мария Сергеевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
mariya.sklyar@yandex.ru

Науч. рук., к.филол.н., доцент Скокова Татьяна Николаевна

Аннотация

В статье раскрыты основные предпосылки изучения метафорических номинаций в политическом дискурсе СМИ. Представлено обобщение представлений о политической действительности России, складывающихся в немецких СМИ.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, метафора, сфера-мишень, сфера-источник.

METAPHORICAL REPRESENTATION OF POLITICAL LIFE OF RUSSIA IN THE GERMAN MEDIA DISCOURSE

Sklyar Maria

Graduate student
Department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
mariya.sklyar@yandex.ru

Research supervisor Ph. D in Philology, Associate Professor Skokova Tatjana

Abstract

The article deals with the basic prerequisites for research of metaphors in the political discourse of the media. A generalization of ideas of the political reality of Russia in the German media is presented.

Keywords: discourse, political discourse, metaphor, sphere-target, sphere-source.

На сегодняшний день политическая лингвистика представляет собой одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений отечественной филологии, что является

ся следствием возрастающего интереса общества к применению языка в области политической коммуникации. Предназначение политического дискурса заключается в возможности воздействия на массы в соответствии с определенными политическими целями. В современном политизированном мире главным инструментом политической борьбы является слово. Так, язык выступает в политике основным средством воздействия на индивида. Вследствие этого он активно используется властями для формирования у представителей социума определенной политической картины, политических взглядов.

Одно из средств языкового воздействия – метафора. Среди приёмов политического воздействия, политической манипуляции в средствах массовой информации применяются и другие, однако, метафора, представляющая собой источник образных номинаций, является наиболее действенным.

В последние годы политический дискурс сильно метафоризирован, что объясняется общей метафоризацией человеческого сознания. В политической сфере при построении картины мира использование метафор также является частым. В рамках данного исследования особую важность приобретает когнитивно-дискурсивный подход в понимании метафоры. Вслед за Е.С. Кубряковой, метафора трактуется нами как «способ познания, категоризации, концептуализации и оценки действительности» [1, с. 235].

Стоит подчеркнуть, что политическая коммуникация зачастую опосредована дискурсом СМИ, так как в современном мире у политиков минимизированы возможности прямого контакта с населением. В области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ возникает политический дискурс СМИ. Под политическим дискурсом СМИ мы понимаем «сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса» [2, с.3].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения закономерностей метафорического моделирования в современном медийном политическом дискурсе, а также значимостью выявления особенностей образного представления России в немецкой политической картине мира.

Для выявления особенностей концептуализации политической жизни России в немецком политическом дискурсе СМИ нами был проанализирован корпус эмпирического материала, который составлял 231 метафорическую единицу, извлеченную методом сплошной выборки из политических текстов печатных изданий Германии «Der Spiegel» и «Stern», опубликованных в период с 01.01.2014 по 31.03.2017.

Классификация эмпирического материала была осуществлена на основе теории метафорического моделирования. Для развития теории метафорического моделирования важное методологическое значение имеют работы Дж. Лакоффа, Ю.Д. Апресяна, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова и других ученых.

Метафорическая модель трактуется А.П. Чудиновым как схема взаимосвязи понятийных сфер, которая существует и/или складывается в сознании носителей языка. Данную схему можно представить посредством формулы «X – это Y». Для описания метафорической модели необходимо выявить особенности структурирования сферы-мишени и сферы-источника [4, с. 131].

В рамках анализа примеров мы пришли к выводу, что структура сферы-мишени образных номинаций, репрезентирующих политическую действительность России, представлена двумя основными метафорическими моделями: «Россия – это Путин» (53%) и «Россия – это внешняя угроза» (41%).

Большая часть эмпирического материала относится к разрядам социальной и антропоморфной метафор. Наиболее продуктивными источниками метафорической экспансии являются такие понятийные сферы, как «Война», «Театр», «Игра» и «Иерархия».

При моделировании образа внешнеполитической деятельности России метафорически употребленная лексика, относящаяся к сфере-источнику «Война» (25,6%), способ-

ствует формированию в сознании реципиента негативно окрашенных ассоциаций и образов. Россия и, в частности, президент страны образно предстают агрессорами, участниками военных действий, которые используют различные средства и приемы ведения боя:

«*Waren die rätselhaften Vorgänge auf der Krim wieder nur wie ein Rauchvorhang, der einen anderen russischen Plan verdecken soll?*» (Der Spiegel №33/13.08.2016).

В немецких печатных СМИ Российская Федерация образно представлена в качестве мощной военной державы. Военная поддержка со стороны России может позволить изменить сложившуюся на Ближнем Востоке ситуацию. Для достижения данной цели необходимым является использование военных сил:

«*Russland, so Putins Botschaft, wird fortan mit militärischem Fußabdruck das Vakuum füllen, das die USA mit einer gescheiterten Strategie im Nahen Osten geschaffen haben, in Syrien ebenso wie mit ihren erfolglosen Interventionen im Irak und in Libyen*» (Stern №42/08.10.2015).

Стоит отметить, что на страницах немецкой прессы часто создается образ «натянутых» взаимоотношений России и США, описываются возникающие столкновения интересов обеих сторон:

«*Die offizielle Erklärung für Russlands Einsatz in Syrien ist immer noch: Es gehe nicht um die Rettung Assads, sondern darum, den internationalen Terrorismus zu bekämpfen. Inoffiziell geben russische Politiker das eigentliche Ziel zu: geopolitisch mit den Amerikanern gleichzuziehen*» (Der Spiegel №41/08.10.2016).

Количество образных номинаций, относящихся к сфере-источнику «Театр», в рамках данного исследования составляет 17,5%. Для немецкой прессы характерным является проведение параллелей между современной политической ситуацией и театром. Метафорические номинации, относящиеся к сфере-источнику «Театр», показывают положение стран и политиков на «мировой политической арене»:

«*Jetzt ist Russland stärker und zurück auf der Bühne der Weltpolitik*» (Der Spiegel №21/19.05.2014).

Основной целью употребления театральной метафоры в политическом дискурсе является показ неискренности и притворства, мнимости происходящего:

«*Diese «humanitären Korridore» sind eine komplette Inszenierung. Wenn jetzt Russland und das Regime Ost-Aleppo angreifen und noch mal zig Menschen töten werden, können sie sagen: «Wir haben allen Zivilisten Gelegenheit zur Flucht gegeben. Wer blieb, das sind Terroristen, und wir haben das Recht, die zu töten»*» (Der Spiegel №32/06.08.2016).

Важнейшим событием в жизни страны являются выборы президента, поэтому периоду избирательной компании характерна активизация использования языковых средств для описания происходящего. Кандидаты обращаются к массам напрямую или опосредованно, через СМИ. Для проведения предвыборной компании необходим определенный сценарий. Кроме того, чтобы добиться прихода к власти, политические лидеры обязаны «играть на публику», а, следовательно, примерять на себе различные образы и роли:

«*Die Monate vor Wahlen sind die einzige Zeit in Russland, in der sich das Volk etwas wünschen darf, es ist wie vor Weihnachten. Die Rolle des Weihnachtsmanns soll Wladimir Putin spielen, auf seine Partei und seine Beamten hofft niemand mehr. Es ist schizophren – die Leute tun so, als hätte Putin mit den Mängeln im Land nichts zu tun*» (Der Spiegel №37/10.09.2016).

Особое значение в создании образа политической действительности России отводится использованию терминологии, обозначающей реквизиты, костюмы и декорации. Так, например, понятие «кулисы» выражает значение прикрытие, маскировка какой-либо деятельности:

«*Moskau soll angenehm werden zum Leben», sagt er. Das wäre ein Paradigmenwechsel. Die Stadt war stets nur Kulisse für die Machthaber. Jetzt wird sie auch zum attraktiven Wohnort*» (Der Spiegel №16/16.04.2016).

В ходе анализа эмпирического материала нами было выявлено 11,3% от общего количества метафорических словоупотреблений, относящихся к разряду игровых метафор. В

прессе политические деятели зачастую образно представляются «игроками». Большое количество политических метафор ориентировано на командные игры. То есть, успех той или иной политической кампании зависит от возможностей и действий каждого «игрока». В нижеприведенном контексте образно раскрывается значимость Российской Федерации посредством ее представления в качестве «игрока»:

«Die wichtigste Rolle bei den Verhandlungen hat *ein dritter Spieler Russland*. Wladimir Putin unterhält gute Beziehungen zum Iran und zum syrischen Diktator» (Stern №36/27.08.2015).

Процент использования терминологии иерархических отношений в рамках исследования российской политической действительности в немецком дискурсе СМИ составляет 19,2%. В основе иерархического представления государств лежит противопоставление «высоких» социальных ступеней «низким»: богатые/бедные, король/паж. Посредством такого представления в сознание реципиентов формируется определенный статусный образ страны или политика в частности.

В немецких печатных СМИ нередко проводится параллель между современной и царской Россией. Президент Российской Федерации образно предстает как «владыка», «властитель», «властный царь», «всемогущий» с присущими ему качествами авторитарного лидера:

«*Putin ist ein Tyrann mit imperialen Allüren*, er hat einen Napoleon- und einen Hitler-Komplex zugleich“, ruft Sawtschenko aus ihrem Käfig heraus» (Der Spiegel №36/03.09.2016).

Россия же стилизуется на страницах немецких печатных изданий под «Путинскую империю»:

«*In Putins Reich* ist es derzeit gerade andersherum. Aber es wird nicht ewig so bleiben. Ich freue mich auf den Tag, an dem meine Heimat erlöst wird – und der derzeitige Triumphator zum Verlierer wird» (Der Spiegel №46/7.11.2015).

В немецком обществе трактовка политической деятельности России в большинстве текстов принимает негативную окраску. Наиболее продуктивной при создании образа России в немецких СМИ стала военная метафорика. Так, в немецких печатных изданиях восприятие современной российской политической действительности осуществляется посредством военных образов. Стоит отметить, что это восприятие Российской Федерации глазами немецкой «публики» сквозь призму СМИ является неоднозначным.

Итак, подведем итог. 1. Посредством метафорических репрезентаций реципиент получает наиболее значимую информацию, которая в процессе номинативных повторов в СМИ становится стереотипом, клише, концептуальной установкой.

2. На основе классификации примеров образных номинаций по принадлежности к сфере-источнику было установлено следующее процентное соотношение: социальная метафора – 61,2%, антропоморфная – 28,1%, артефактная – 7,3%, природоморфная – 3,4%. Анализ показал, что в количественном соотношении значительно превалирует социальная метафора. Наиболее продуктивными источниками метафорической экспансии в рамках социальной метафоры являются такие понятийные сферы, как «Война» (25,6%), «Театр» (17,5%), «Игра» (11,3%) и Иерархия (19,2%).

3. Исследование политических метафорических репрезентаций немецкого политического дискурса представляет собой фрагмент немецкой национальной культуры. Использование образных номинаций в контексте немецкого политического дискурса свидетельствует об особом эффективном когнитивном потенциале метафор и их способности отображать характерные черты современной картины мира политического пространства.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами: многопредмет. науч. журн. / – Орел: ОрелГТУ, 2006. – 318с.

3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. – 2-е изд., стереотип. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.

References

1. Kubryakova E.S. Language and knowledge. Towards Learning the Language. Parts of Speech with Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World. Moscow: Yaziki slavyanskoj kulturi, 2004. 560p.
2. Nikitina K.V. Political discourse and its specifics, making prerequisites for manipulation with public opinion. Management of public and economic systems. Oryol: OrelGTU, 2006. 318p.
3. Chudinov A.P. Metaphorical mosaic in modern political communication. Ekaterinburg: Ural state pedagogical university, 2003. 248p.
4. Chudinov A.P. Political linguistics. Moscow: Flint: Nauka, 2006. 254p.

УДК 811.161.1'1: 811.112.2'1

ОТНОШЕНИЕ «КОГНИТИВНЫЕ ↔ ЯЗЫКОВЫЕ СТРУКТУРЫ» И ДЕКОДИРОВАНИЕ СМЫСЛОВ

Скокова Татьяна Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Skokova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются корреляции между величинами, раскрывающими организацию сферы человеческого бытия вообще, и параметрами субъектного членения действительности, которые являются вектором реконструкции смыслов.

Ключевые слова: значение как когнитивно-семиотический инвариант, сигнификативные структуры, сигнификативные центры, сигнификативные проекции, отношения, смысл.

RELATION «COGNITIVE ↔ LANGUAGE STRUCTURES» AND DECODING OF MEANINGS

Skokova Tatjana
Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
Skokova@bsu.edu.ru

Abstract

This article focuses on the correlation between the parameters, revealing the organization of the sphere of human existence in general and the parameters of subjective reality (ethno-linguistic mental parameters), which are the mechanisms of reconstruction of knowledge as the basis of linguistic consciousness.

Key words: value as a cognitive-semiotic invariant, signifying structure, signifying centres, signifying projection, relationships, meaning

Деятельностный подход позволяет выделить несколько типов значения: системное значение знака, денотативное значение, речевой смысл, значение как отражение предметных отношений. А.А. Леонтьев предлагает широкое (предметное, существующее на чувственной основе перцептивного образа, ролевые и некоторые другие формы) и узкое (знаковое, языковое, вербальное) понимание феномена «значение». Для лингвокогнитивистики особую актуальность получает подход к значению как к когнитивно-семиотическому инварианту, который приобретает смысл в условиях дискурсивного контекста. С помощью этого инварианта через отношения с изначально заданным смыслом (протосемантикой) уравнивается ре-